

УДК 338:504

doi: 10.18101/2304-4446-2017-2-21-27

Современные интеграционные процессы на территории Великого шелкового пути и Чайного пути

© *Аюшеева Светлана Никитична*

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: asvetl@binm.ru

© *Михеева Анна Семеновна*

доктор экономических наук, доцент, зав. лабораторией экономики природопользования, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: asmiheeva@binm.ru

© *Ботоева Надежда Бимбаевна*

аспирант, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: info@binm.ru

В статье систематизированы основные проблемы интеграционных процессов в природопользовании и экологии при реализации проектов Великого шелкового пути и Чайного пути на территории российско-китайского и российско-монгольского трансграничья. Дана оценка эколого-экономической интеграции: положительных (социально-экономическое развитие, сохранение каркасных территорий, хозяйственное освоение, улучшение социального положения населения) и отрицательных воздействий на окружающую природную среду (экологические конфликты). Рассмотрены современные интеграционные процессы в территориальном развитии субрегионов Азиатской России и сопредельных территорий Монголии и Китая. Дан анализ институциональных документов, регламентирующих использование, охрану и воспроизводство ресурсов совместного ведения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; международная экологическая интеграция; исследование интеграционных процессов.

Современные проблемы изменения климата, принятие межгосударственных экологических соглашений, регламентирующих трансграничное загрязнение окружающей среды и ограничивающих перемещения (инвазии) чужеродных видов, а также вопросы изъятия биоресурсов, добычи полезных ископаемых, строительство объектов инфраструктуры на приграничных территориях и водных объектах совместного пользования определяют акту-

альность научных исследований формирования интеграционных процессов в экономической зоне Великого шелкового пути и Чайного пути.

Научное обоснование формирования интеграционных процессов — одна из актуальных проблем современного территориального развития, освоения новых территориальных рынков, реализации межстрановых инвестиционных проектов, создания совместных предприятий, повышения устойчивости национальных и региональных экономик, формирования коммуникационной инфраструктуры доступности для граждан сопредельных территорий.

Процессы интеграции современности характеризуются усилением взаимозависимости и взаимодополняемости различных сфер экономики, экологии, геополитики, социальной сферы, культуры, образования и т. д. В настоящее время ни одна страна не может формировать и реализовывать национальную стратегию развития, не принимая во внимание международные нормы и не учитывая приоритеты развития потенциальных участников мирохозяйственных связей.

Взаимопереплетения экономических и экологических процессов природопользования различных стран имеют определенные положительные экологические последствия в части расширения производственных контактов и распространения технологических достижений, но определенные сценарии развития могут привести к неблагоприятным экологическим последствиям для одних стран и относительному улучшению экологической ситуации в других странах.

До настоящего времени в теоретических исследованиях формирования межстрановых интеграционных процессов основными понятиями являлись «международное разделение труда», «международное экономическое сотрудничество», «континентально-океаническая дихотомия» и др. Практическая реализация межинтеграционных процессов проводилась в основном на мезо- или микроуровнях или с позиции экономического развития транснациональных компаний, ресурсных монополий, отдельных предприятий, или с позиции охраны природных объектов, находящихся в совместном ведении.

В последние годы методология исследования интеграционных процессов существенно расширилась и включает теперь не только транспортные коммуникации, торговлю и логистику, но и производства, рынки, финансы, информационно-коммуникационные взаимосвязи, туризм, национальную безопасность стран и регионов, рассматривается как механизм международного экономического сотрудничества и драйвер регионального и глобального социально-экономического развития.

В зависимости от природных и экономических особенностей территорий, а также характера природопользования выделяются различные цели и механизмы формирования межстрановых интеграционных процессов, структурные трансформации территориальных социально-экономических систем, механизмы решения проблемы изменения климата и их последствия в контексте обеспечения международной безопасности [1; 2; 3; 4].

Стратегическая же цель интеграционных процессов должна состоять в изменении общественных отношений таким образом, чтобы приоритеты охраны окружающей среды не противопоставлялись, а сочетались с интересами и приоритетами социально-экономического развития [5; 6; 7; 8].

Поэтому для достижения целей гармонизации эколого-экономического сотрудничества субрегионов Азиатской России с сопредельными территориями Монголии, Китая, Казахстана требуются принципиально новые подходы к формированию интеграционных процессов, включающих эколого-ресурсные, институциональные, экономические и инвестиционные аспекты, а также научное обоснование механизмов их реализации в соответствии с основными направлениями государственной экологической политики РФ.

Рассматривая современные интеграционные процессы в территориальном развитии субрегионов Азиатской России и сопредельных территорий, необходимо отметить, что это объективная закономерность современного развития экономики, охраны окружающей среды, природопользования, в основе которой лежит или разделение труда, или технологическая взаимозависимость, трансграничность территорий, единое конфессиональное и социокультурное пространство. Эколого-экономическая интеграция при благоприятных условиях и высокой востребованности дает импульс для социально-экономического развития селитебных территорий и хозяйственного освоения малонаселенных территорий, способствует сохранению каркасных территорий, улучшению социального положения населения. Однако, как показывает мировая практика, зачастую происходит усиление техногенных воздействий на окружающую природную среду, что создает риски для возникновения экологических конфликтов, которые при определенных условиях перерастают в другие, более глубокие противоречия.

Существующие организационно-правовые нормы, экономические механизмы использования природных ресурсов, социальный менталитет населения различных государств имеют свои особенности, зачастую наблюдаются разночтения как в самих законодательных актах, так и в практике их правоприменения.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природопользования на территории Азиатской России имеет свою историю, и действие первых совместных проектов относится ко второй половине XX в.

Российско-монгольское сотрудничество

Межправительственное соглашение о рациональном использовании и охране вод бассейна реки Селенги было принято в 1974 г., значительно позже (1988) было подписано Соглашение о сотрудничестве по использованию трансграничных водных ресурсов.

Современное двухстороннее соглашение об охране и использовании трансграничных вод, подписанное между Россией и Монголией в 1995 г., является единственным правоустанавливающим документом и регулирует следующие направления:

- экологически безопасное использование водных ресурсов, предупреждение загрязнения и снижения водности;
- исследования гидрохимии, гидробиологии и процессов в речных руслах;

- совместные исследования, оценка и планирование при регулировании паводков;
- совместный мониторинг воды и предупреждение загрязнений;
- сохранение условий для естественной миграции рыбы и прочей аквафауны;
- разработка концепции управления водными ресурсами речных бассейнов;
- разработка совместных стандартов и процедур мониторинга загрязнений;
- обмен информацией по планируемым мерам в области управления водными ресурсами;
- совместное финансирование трансграничной работы и привлечение международных инвестиций;
- предупреждение/снижение негативного воздействия на трансграничные водные бассейны на национальных территориях.

Однако, несмотря на длительный период совместного использования трансграничных водных ресурсов, принятие регулирующих документов, в последнее время у Монголии появились новые приоритеты развития, связанные со строительством каскада гидроэлектростанций разной мощности на реках Монголии (Шурэн, Орхон, Эгийн-гол). Реализация данных проектов, по мнению российских экологов, способна нанести экологический и социально-экономический ущерб как экосистеме оз. Байкал, так и населению, проживающему в России и Монголии. Международный опыт совместного использования ресурсов показывает, что предпроектная стадия разработки любого проекта в обязательном порядке включает научно-исследовательские работы по эколого-экономической оценке возможных последствий, чего, к сожалению, не было сделано.

Имеющийся положительный опыт взаимодействия между правительствами РФ и Монголии по обоснованию российско-монгольской трансграничной сети особо охраняемых природных территорий включает совместную научную разработку программ деятельности каркасных территорий и необходимость подписания Соглашения о создании трансграничных резерватов «Истоки Амура», «Тунка – Хубсугул» и «Силхэм – Салюгем».

Двустороннее взаимодействие по профилактике и тушению лесных и степных пожаров обусловлено высокой пожароопасной ситуацией на территориях России и Монголии. Правительство Российской Федерации и Правительство Монголии подписали соглашение 3 сентября 2014 г. с целью улучшения работы по профилактике и тушению лесных и степных пожаров на приграничных территориях и сокращения причиняемого ущерба, оказания взаимопомощи и обмена опытом по борьбе с пожарами.

Российско-китайское взаимодействие

Первое межправительственное соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны окружающей среды было принято 27 мая 1994 г. В 2006 г. в рамках соглашения был принят меморандум по подходам к мониторингу трансграничных вод. Соглашение между правительствами РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства

живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури было подписано в 1994 г. в Пекине.

Создание совместных заповедников «Даурия», «Озеро Ханка», охрана редкой популяции тигра и совместное освоение лесных ресурсов на трансграничных территориях потребовали принятия специальных законодательных актов в России, Монголии и Китае (1994, 1996, 1997, 2000). Аварийный залповый сброс нитробензола в р. Сунгари (Сунхуацзян) обусловил новый этап российско-китайского сотрудничества в области охраны окружающей среды. Подписанное Соглашение между правительствами РФ и КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод (29.01.2008), «Положение о мерах по борьбе с загрязнением воды в реке Сунхуацзян», постановление Госсовета о выделении финансирования в размере 12,2 млрд юаней для очистки бассейна реки Сунгари являются частью современной экологической политики Китая.

Региональные законодательные акты РФ включают меморандум о совместных действиях по сохранению экосистем и обеспечению устойчивого развития регионов бассейна реки Амур, подписанный правительствами Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Еврейской Автономной областей, администрациями Читинской области и Агинского Бурятского Автономного округа, региональный план действий по сохранению биологического и ландшафтного разнообразия территории Амурского бассейна в административных границах Читинской области, а также соглашение между администрацией Читинской области и Народным Правительством Автономного района Внутренняя Монголия КНР о сотрудничестве в области охраны качества вод и экологического состояния реки Аргунь.

Казахстанско-китайские взаимоотношения

В настоящее время международная интеграция в области совместного водопользования на территории Центральной Азии приобретает особую актуальность, это обусловлено отсутствием институциональных документов по трансграничному использованию водотоков, приоритетностью собственных национальных интересов в условиях высокой потребности в гидроресурсах, разным уровнем социально-экономического развития государств Центральной Азии [9].

Наряду с межстрановыми проблемами государств Центральной Азии в ближайшее время могут обостриться проблемы между Казахстаном и КНР по трансграничному использованию рек Или и Иртыш, берущих начало на территории Китая. Уже сегодня растущая китайская промышленность и сельское хозяйство, население крупных агломераций испытывают острый дефицит воды, поэтому проекты по забору дополнительной части стока трансграничных рек, как считают эксперты, могут стать реальностью.

Однако процесс сближения позиций государств региона в разрешении проблем совместного использования гидроэнергетических ресурсов идет медленными темпами, характеризуется низкой эффективностью принимаемых решений из-за неисполнения одних и рамочного характера других договоренностей [10].

По нашему мнению, ускорение переговорного процесса и перевод в многосторонний, действенный формат возможны в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Во-первых, в ней участвуют страны Центральной Азии, территории которых так или иначе объединены трансграничными водотоками. Поэтому решение проблемы использования трансграничных рек — общая, универсальная задача. Во-вторых, ШОС уже накопила организационно-структурный и переговорный опыт. И, наконец, в-третьих, функционирование при ШОС эффективно действующей комиссии по решению проблемы трансграничных рек будет отвечать интересам самой организации, в число задач которой входят обеспечение безопасности и создание условий для устойчивого развития всего региона.

Таким образом, существующие интеграционные процессы в области природопользования и охраны окружающей среды в экономической зоне Великого шелкового пути и Чайного пути характеризуются как положительными тенденциями, связанными с созданием двухсторонних особо охраняемых природных территорий, принятием нормативно-правовых документов, регламентирующих трансграничное использование природных ресурсов, реализацией совместных научных проектов по охране компонентов или отдельных объектов природной среды, так и с негативными тенденциями, которые носят затяжной и конфликтный характер, что обусловлено прежде всего организационно-политическими причинами.

В настоящее время межгосударственная интеграция в области охраны окружающей среды является действенным механизмом, который обеспечивает защиту национальных интересов, поэтому в ближайшей перспективе необходимо решение трансграничных экологических проблем в верхнем течении р. Селенга, бассейнах ряда трансграничных рек на территории Китая и России, а также Китая, Казахстана и России.

Литература

1. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России / Ин-т географии РАН; отв. ред. Н. Ф. Глазовский, А. В. Гордеев. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2005. 615 с.
2. Безруков Л. А. Особенности территориальной хозяйственно-расселенческой структуры и перспективы пространственного развития Сибири // Науковедение: интернет-журнал. 2014. № 6(25). С. 5.
3. Бакланов П. Я. Новые инструменты регионального развития на Дальнем Востоке // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сб. науч. ст. Владивосток, 2016. С. 245–255.
4. Порфирьев Б. Н. Контуры эффективной стратегии снижения климатических рисков экономического развития России и культура безопасности жизнедеятельности // Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М., 2008. С. 25–29.
5. Бобылев С. Н., Перелет Р. А., Покровский Н. Е. Экосистемный подход и его экономические механизмы // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества: сб. науч. тр. М., 2011. С. 33–52.
6. Перелет Р. А., Умывакин В. М., Шевчук А. В. Методологические основы создания модельных водных объектов на стадии стратегического планирования устойчивого водопользования // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 42. С. 174–197.

7. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева, К. С. Ситкина, П. А. Кирюшин // Вестник Московского университета Сер. 6. Экономика. 2010. № 2. С. 46–53.

8. Шевчук А. В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 4–10.

9. Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1(55). С. 92–103.

10. Инициатива И. Каримова на саммите ШОС (15–16 августа 2007 г., Бишкек). URL: <http://rss.politikaonline.ru>

Modern Integration Processes in the Territory of The Great Silk Road and The Tea Road

Svetlana N. Ayusheeva

Cand. Sci. (Econ.), Researcher, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS,

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: asvetl@binm.ru

Anna S. Mikheeva

Dr Sci. (Econ.), A/Prof., Head of Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS,

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: asmiheeva@binm.ru

Nadezhda Botoeva

Research Assistant, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: info@binm.ru

The article systematize the main problems of nature management and ecological integration processes in implementing The Great Silk Road and The Tea Road projects at Russian-Chinese and Russian-Mongolian transboundary territories. We evaluate positive (socioeconomic development, preservation of an ecological framework of the territories, social advancement) and negative impacts (ecological conflicts) of ecological and economic integration on environment. Modern integration processes in the territorial development of the subregions of Asian Russia and the adjacent territories of Mongolia and China are considered. We have analyzed the institutional documents regulating use, protection and reproduction of the jointly managed resources.

Keywords: environmental protection; international environmental integration; study of integration processes.